
Пепел между нами
Смерть — это слишком легкая плата для тебя
18+
Хоуп Дантон

Хоуп Дантон

Пепел между нами

«Автор»
2026

Дантон Х.

Пепел между нами / Х. Дантон — «Автор», 2026

Я поклялась убить демона, разрушившего мою жизнь. Но судьба приготовила мне сделку куда страшнее мести.Пятнадцать лет Рокси Морган ищет Валафара — демона перекрёстков, по чьей вине погибла её мать, а детство превратилось в кошмар. Она научилась убивать чудовищ, никому не показывать свою слабость и жить с пустотой в груди, которую не способна объяснить даже магия.Но однажды на пороге её дома появляется незнакомец.Наглый. Чертовски красивый. Опасный демон с невыносимой улыбкой и предложением, от которого невозможно отказаться.Ей нужна правда. Ему — союзники в войне против древнего Ордена.Рокси не собирается ему доверять. Вот только рядом с незнакомцем её магия выходит из-под контроля, сердце бьётся быстрее, а каждая перепалка заканчивается желанием то пристрелить этого наглого ублюдка, то поцеловать.Она готова на всё, чтобы узнать правду о гибели матери, но одна сделка с демоном уже отняла у неё семью. Что заберёт следующая?

© Дантон Х., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава 1 9
Глава 2 13
Глава 3 18
Глава 4 23
Глава 5 27
Глава 6 32
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Хоуп Дантон
Пепел между нами

«Пепел между нами» - Хоуп Дантон

Я поклялась убить демона, разрушившего мою жизнь. Но судьба приготовила мне сделку куда страшнее мести.

Пятнадцать лет Рокси Морган ищет Валафара — демона перекрёстков, по чьей вине погибла её мать, а детство превратилось в кошмар. Она научилась убивать чудовищ, никому не показывать свою слабость и жить с пустотой в груди, которую не способна объяснить даже магия.

Но однажды на пороге её дома появляется незнакомец.

Наглый. Чертовски красивый. Опасный демон с невыносимой улыбкой и предложением, от которого невозможно отказаться.

Ей нужна правда. Ему — союзники в войне против древнего Ордена.

Рокси не собирается ему доверять. Вот только рядом с незнакомцем её магия выходит из-под контроля, сердце бьётся быстрее, а каждая перепалка заканчивается желанием то пристрелить этого наглого ублюдка, то поцеловать.

Она готова на всё, чтобы узнать правду о гибели матери, но одна сделка с демоном уже отняла у неё семью. Что заберёт следующая?

Пролог

Гравий впивался в колени сквозь тонкую ткань дешевых джинсов, но Карен не чувствовала боли. Ее била мелкая, судорожная дрожь — от пронизывающего канзасского ветра и липкого, звериного страха.

Ночь стояла глухая, беззвездная. Перекресток двух заброшенных грунтовых дорог посреди бескрайних кукурузных полей казался краем цивилизации. Старая ржавая лопатка с глухим стуком вонзилась в сухую землю. Карен торопливо выкопала неглубокую ямку, едва попадая пальцами по жестяной банке из-под леденцов.

Внутри лежало все, что велела собрать ведьма из трейлерного парка: черная кость бродячей собаки, кладбищенская земля с безымянной могилы и смятый снимок. С глянцевой карточки улыбался Томми — капитан школьной команды по футболу. Парень, который обещал ей весь мир, а узнав о двух полосках на тесте, просто сменил номер, сел в отцовский пикап и уехал, оставив восемнадцатилетнюю девчонку одну на обочине чужой жизни.

Карен судорожно сжала кулаки, уставившись на дно ямы.

— Пусть он вернется, — прошептала она пересохшими губами, засыпая банку землей и притаптывая ее кедом. — Пожалуйста. Пусть он просто любит меня. Больше жизни. Всегда.

Она чиркнула спичкой. Огонек вспыхнул и тут же погас, сдутый внезапно налетевшим шквалом.

Воздух над перекрестком сгустился мгновенно, словно пространство сдавили невидимым прессом. Запахло не пылью и прелой травой — ударил резкий, металлический дух озона, паленой шерсти и застарелой серы. Температура упала так стремительно, что выдох Карен превратился в плотное белое облако пара.

— «Всегда» — слишком длинное слово для смертных, милая. Обычно вы ломаетесь куда раньше.

Карен вскрикнула и отшатнулась, едва не завалившись на спину.

В самом центре развилки, прямо из расползающейся маслянистой тени, шагнул мужчина. Никаких рогов или копыт — он выглядел пугающе безупречно. Высокий, поджарый, в тяжелой кожаной куртке и расстегнутой на пару пуговиц темной рубашке. Густые темные пряди небрежно падали на лоб, а в глазах цвета холодного неонового сапфира тлели опасные угли. На породистом лице играла ленивая, хищная полуулыбка того, кто привык брать от мира все, что пожелает.

— Т-ты… — выдавила Карен, пятясь назад по пыльной колее.

— Тот самый парень, которому ты только что закопала этот очаровательный мусор, — он сделал шаг вперед, и гравий под его тяжелыми армейскими ботинками задымился. — Валафар. Герцог, сборщик долгов и твой персональный Санта-Клаус на эту ночь. Ты ведь звала меня, Карен?

Он знал ее имя. От бархатного тембра его голоса по позвоночнику пробежал парализующий холод.

— Я хочу… чтобы Томми вернулся, — голос сорвался на сип, но она заставила себя подняться на ноги. — Хочу, чтобы он любил меня так, как никого на свете. Чтобы не мог без меня дышать.

Валафар склонил голову набок, смерив ее скучающим взглядом. Его зрачки на долю секунды вытянулись в узкие вертикальные щели.

— Слепая преданность. Абсолютная, удушающая, бесконечная страсть, — протянул демон, сделав еще шаг и сократив дистанцию до опасного минимума. От него веяло сухим жаром раскаленной печи. — Никаких измен, никаких взглядов в сторону. Только ты — центр его вселенной. Легко. Стандартный пакет «Вечная любовь».

— Какова цена? — Карен тяжело сглотнула, глядя на его идеальные, жестокие губы. — Моя душа?

— О, брось. Вы все так трясетесь за свои души, будто они сделаны из платины, — демон тихо рассмеялся, обнажив ровные белые зубы с чуть удлиненными резцами. — Я не беру предоплату. Десять лет. Ровно десять лет безграничного, безоговорочного обожания твоего ненаглядного Томми. А по истечении срока… я приду за расчетом. По рукам?

Десять лет казались вечностью. Ей будет всего двадцать восемь — почти целая жизнь впереди, чтобы что-нибудь придумать.

— По рукам, — выдохнула она.

Валафар щелкнул пальцами. В воздухе между ними материализовался длинный свиток из выделанной пергаментной кожи, покрытый витыми символами, пылающими багровым огнем.

— Скрепим договор, куколка.

Демон протянул руку. Его ноготь удлинился, превратившись в бритвенно-острое обсидиановое лезвие. Одним небрежным движением он полоснул Карен по ладони.

Острая боль обожгла кожу. Кровь выступила густой темной полосой. Валафар перехватил ее запястье своими ледяными, железными пальцами и резко прижал кровоточащую ладонь прямо к центру пергамента.

В ту же секунду мир сошел с петель.

Это не должно было быть ничем, кроме банального магического отпечатка. Но в момент соприкосновения кровь Карен зашипела, словно на раскаленной сковороде, и древняя руна договора вспыхнула не ровным багровым светом, а ослепительно-белым, яростным разрядом.

Воздух взорвался громовым ударом.

Карен истошно закричала: внутри нее что-то сжалось в ледяной ком, а затем по венам хлестнула волна невыносимого жара, будто ее кровь подменили расплавленным свинцом.

Но куда страшнее было то, что крик сорвался и с губ самого Валафара.

Его зрачки расширились от дикого, нечеловеческого изумления. Самодовольная ухмылка слетела с лица, сменившись маской ошеломления и боли. Демон дернул руку назад, пытаясь разорвать контакт, но его ладонь словно намертво припаяло к пергаменту. Ткань договора пошла трещинами. Во все стороны брызнули золотисто-черные искры, и невидимый вихрь сорвал с плеч демона клубы тьмы, втягивая их прямо в Карен, в то время как от нее к нему протянулась пульсирующая, разорванная надвое нить сырой жизненной силы.

Мощная ударная волна отбросила их друг от друга.

Карен рухнула навзничь на пыльную дорогу, тяжело хватая ртом холодный воздух. Перед глазами плясали кровавые круги, в ушах стоял пронзительный звон, а во рту разлился горький металлический привкус.

Валафар тяжело опустился на одно колено в трех шагах от нее. Впервые за сотни лет его дыхание сбилось. Он медленно поднял левую руку и посмотрел на собственную ладонь: кончики пальцев мелко дрожали, а в самой глубине его древнего инфернального естества что-то глухо надломилось, словно от монолитной скалы с хрустом откололся огромный кусок.

Демон сжал пальцы в кулак, пытаясь призвать привычное пламя, но огонь отозвался с секундной задержкой — неровный, дерганый, чужой.

Он медленно поднял тяжелый, потемневший взгляд на лежащую на земле девчонку. В сапфировых глазах больше не было снисходительности — только ошеломление, подозрение и глухая, острая тревога. Контракт исчез, растаяв в воздухе. Сделка запечаталась, но не так, как должна была. Древние законы перекрестков дали сбой, природу которого он не мог понять здесь и сейчас.

— Что… что пошло не так? — прохрипела Карен, с трудом приподнимаясь на локтях. Ее колотило, ладонь нестерпимо ныла.

Валафар поднялся на ноги. Он расправил широкие плечи, усилием воли натянув привычную маску высокомерного презрения, хотя в глубине груди все еще тлел странный, тянущий холод.

— Ничего, о чем тебе стоило бы беспокоиться, — холодно отрезал он, одернув куртку и пряча подрагивающую руку в карман. — Твой ненаглядный Томми уже разворачивает пикап на трассе. Наслаждайся семейным счастьем, Карен. И помни…

Демон сделал шаг назад, и его фигуру поглотила вскипевшая смоляная тень, оставляя после себя лишь запах надвигающейся бури.

— …десять лет пролетят быстрее, чем ты думаешь.

Ветер на перекрестке стих так же внезапно, как и начался. На пыльной грунтовой дороге осталась только сбившаяся с дыхания девушка с кровоточащей ладонью — совершенно не подозревающая, какую непостижимую цену за эту ночь миру еще только предстоит заплатить.

Глава 1

Запах был такой, словно в чан с тухлой рыбой вылили бочку аммиака и подогрели на медленном огне.

Рокси сидела на корточках на скользком металлическом мостике очистной станции округа Блэр, вжав приклад короткоствольного «Ремингтона» в плечо. Вода в резервуаре внизу — густая, темная, пахнущая стоками и химикатами — внезапно перестала бурлить. Знак паршивый. Водяные упыри затихают только перед тем, как оторвать кому-нибудь ноги.

— Напомните, почему мы не взяли взрывчатку? — голос Майло в гарнитуре звенел на грани ультразвука. Сам он сидел в фургоне в полумиле от станции, запершись на все замки. — Табби говорила, что у нее есть граната из козьего жира и фосфора!

— Потому что, идиот, если бы мы взорвали центральный коллектор, полгорода плавало бы в собственном дерьме, — прошипела Рокси, не сводя взгляда с черной глади. Капли конденсата со свода тоннеля падали ей на воротник потертой кожаной косухи. — А мэр платит нам за чистоту, а не за экологическую катастрофу. Табби, где твой чертов экстракт белладонны?

— Греется! — донеслось откуда-то из вентиляционной шахты над головой, сопровождаемое звоном разбитого стекла и приглушенной руганью. — Реакция нестабильна, дайте мне две минуты! Или одну. Или прыгайте, если пойдет синий дым!

— Чудесный план. Надежный, как швейцарские часы, — раздался холодный, бархатный баритон прямо за спиной Рокси.

Джулиан Моро стоял на мостике с такой невозмутимостью, словно находился в венской опере, а не по щиколотку в канализационных испарениях. На нем был безупречный угольно-черный костюм-тройка, шелковый платок в нагрудном кармане и трость с тяжелым серебряным набалдашником в виде волчьей головы. Ни единой пылинки. Единственное, что выдавало в нем нечто нечеловеческое — идеальная, фарфоровая бледность кожи двадцативосьмилетнего аристократа и глаза, отливавшие в полумраке голодным янтарем.

— Ты мог бы хотя бы сделать вид, что тебе противно? — бросила Рокси сквозь зубы.

— Отвращение — удел смертных, дорогая, — Джулиан слегка поморщился, изящным движением оправив манжет с антикварными запонками. — Меня лишь печалит мысль о химчистке. Этот твид пережил осаду Парижа, но местную фауну он может не выдержать.

— Сейчас проверим, — оборвала его Рокси.

В глубине резервуара вспыхнули два мутно-желтых бельма.

Вода взорвалась фонтаном зловонной жижи. На мостик с влажным шлепком вылетела, туша размером с хорошего быка — скользкая, бугристая, покрытая наростами тины и гниющих водорослей. Пасть упыря, усеянная рядами игловидных зубов, распахнулась с оглушительным визгом, от которого завибрировали металлические перила. Перепончатая лапа с когтями толщиной с железнодорожный костыль метнулась прямо к горлу Рокси.

Она не стала уворачиваться. Слишком медленно. Вместо этого Рокси рухнула на спину, скользя по мокрому настилу под летящими когтями, и всадила дуло двенадцатого калибра прямо под нижнюю челюсть твари.

Грохот выстрела разорвал тоннель. Картечь из рубленого серебра и каменной соли превратила челюсть упыря в кровавую кашу. Монстр взвыл, мотая ошметками морды, и слепым ударом хвоста снес перила. Мостик накренился, со скрипом срываясь с болтов.

— Роксана, вправо! — скомандовал Джулиан.

Вампир двигался не как человек — он просто исчез из одной точки пространства и возник в другой. Смазанная тень. Серебряный набалдашник трости с сухим щелчком провернулся, обнажая полуметровый граненый клинок из метеоритного железа. Джулиан проскользнул под лапой чудовища, сделав один выверенный, хирургически точный выпад.

Лезвие вошло твари точно под левую лопатку, вспарывая вторичное сердце. Из раны брызнула черная, маслянистая слизь, с шипением разъедая металл решетки.

Но упырь был слишком живуч. Раненый гигант дернулся, сметая Джулиана тяжелым плечом. Вампир врезался в бетонную стену коллектора, отскочил, приземлившись на ноги, но его безупречный пиджак все же украсила длинная полоса бурой тины. Лицо Джулиана потемнело от искренней, ледяной ярости:

— Варварство. Абсолютное, неотесанное свинство.

— Получай, рыбная морда! — завопила Табби, вываливаясь из вентиляционной трубы прямо на спину монстру.

Двадцатидвухлетняя ведьма выглядела как жертва взрыва на фабрике фейерверков: круглые медные очки-гогглы съехали на нос, рыжие кудри торчали во все стороны, а перепачканные сажей пальцы судорожно сжимали пузатую стеклянную колбу, в которой яростно пузырилась неоново-фиолетовая дрянь.

Она с размаху впечатала колбу в разорванную картечью рану на шее упыря:

— *Ignis vermis!* Закупоривайся, тварь!

Жидкость вспыхнула ослепительным магниевым пламенем. Упырь забился в конвульсиях, плоть начала обугливаться с треском сырых поленьев. Монстр покачнулся над краем пропасти, увлекая ведьму за собой.

— Табби, прыгай! — Рокси вскочила на ноги, бросая дробовик, и рванула вперед.

Она поймала ведьму за ворот комбинезона за долю секунды до того, как полутонная туша с глухим всплеском рухнула в сточный водоворот. Рокси оттащила девчонку назад, тяжело дыша и упираясь берцами в скользкую сталь. На дне резервуара еще пару секунд полыхало фиолетовое зарево, пока окончательно не захлебнулось в черной жиже.

Тишина. Только мерный гул насосов и тяжелое, хриплое дыхание.

— Майло, — выдохнула Рокси в микрофон, вытирая тыльной стороной ладони брызги со щеки. — Подгоняй колымагу к западному выходу. Дело закрыто.

— Слава богу, — всхлипнул Майло. — Потому что тут мимо патрульная машина проезжала, и я чуть не сожрал собственное водительское удостоверение от паники.

Рокси повернулась к напарникам. Табби сидела на полу, счастливо скалясь сквозь слой копоти:

— Видали? Сработало! Белладонна с магнием разъела хрящ за три секунды! Правда, я, кажется, сожгла себе брови, но это мелочи.

Джулиан молча подобрал трость, щелчком вернул клинок в ножны и с трагическим выражением лица осмотрел рукав своего испорченного твидового пиджака.

— Если этот город не выплатит премию за вредность, — тихо произнес вампир, и в его голосе звенела смертельная угроза, — я лично найду мэра и заставлю его солгать о налогах прямо мне в бокал.

Рокси лишь криво усмехнулась, подбирая дробовик:

— Добро пожаловать в истребительный бизнес, аристократ. Пошли домой.

«Домом» была двухэтажная кирпичная громадина на окраине Уилмингтона, над входом в которую тускло светилась неоновая вывеска: *«Похоронное бюро "Тихий приют". Услуги бальзамирования и ритуальные принадлежности с 1974 года»* .

Лучшего прикрытия для компании, регулярно перевозящей расчлененные трупы, серебряные колья и канистры со святой водой, придумать было невозможно. Соседи обходили здание стороной из-за суеверий, полиция не совалась без ордера, а легкий запах формалина, витавший на первом этаже, идеально перебивал вонь озона, серы и горелой эктоплазмы.

Наверху располагался пыльный выставочный зал с дубовыми гробами, венками и стойкой администратора. Но настоящая жизнь кипела под землей — в бывшем бомбоубежище времен Холодной войны, куда вел замаскированный грузовой лифт для транспортировки тел.

Когда тяжелые бронированные двери фургона «Франкенштейн» с грохотом распахнулись в подземном гараже, бункер наполнился привычным шумом.

— Я требую компенсации за моральный ущерб! — верещал Майло, вылезая из-за руля и брезгливо отряхивая свои мешковатые треники. Парень выглядел так, будто не спал последние три года: бледный, с вечными синяками под глазами, в очках в тонкой оправе и с тремя разными амулетами от сглаза на шее. — От этого фургона разит дохлятиной! Почему я должен отмывать бампер? Я мозг этой конторы! Я взломал спутниковые снимки очистной системы за четыре минуты!

— Потому что, гений, пока мы плавали в слизи, ты сидел в тепле и жрал мои чипсы, — отрезала Рокси, сбрасывая на железный верстак разгрузочный жилет.

Она подошла к зеркалу над раковиной, плеснула в лицо ледяной водой и замерла, вглядываясь в собственное отражение. Двадцать четыре года. Темные круги под карими глазами, шрам на ключице, оставленный гулем три месяца назад. Но главное было не это.

Рокси моргнула, фокусируя зрение. Стоило чуть расслабить контроль, как мир вокруг слегка смещался. Она видела то, чего не видели другие: тонкие, призрачные нити магии, тянущиеся от защитных знаков на стенах бункера, тусклое, мертвое сияние ауры Джулиана и едва заметную пульсацию в собственной груди. Там, глубоко внутри, ее собственная душа напоминала треснувшее стекло. Расколотая пополам. Неправильная. Пустота в центре иногда ныла так, будто в ребра вонзили ржавый крюк.

«Валафар», — мысленно повторила она имя, ставшее ее навязчивой идеей. Демон, сломавший жизнь ее матери. Тварь, которую она поклялась найти, сколько бы архивов Ордена ни пришлось сжечь.

В жилой зоне бункера раздался треск, за которым последовал сноп ярких синих искр и протяжный мат.

— Табби! — рявкнул Джулиан из гостиной.

Вампир уже успел сменить испорченный костюм на идеальный шелковый халат глубокого винного цвета и теперь сидел в кожаном кресле перед выключенным камином, держа в руке пустой хрустальный бокал.

Из импровизированной кухни высунулась виноватая физиономия ведьмы. В руках она держала дымящийся металлический тостер, из которого торчали обугленные куски хлеба и пара медных проволок с нанизанными на них руническими камнями.

— Я просто хотела ускорить обжарку! — затараторила Табби, кашляя от едкого дыма. — Если нанести руну *Феху* прямо на нагревательный элемент, хлеб поджаривается за полторы секунды!

— Он не поджарился, он кремирован, — холодно констатировал Джулиан, глядя на то, как на кухне мигает и гаснет свет.

Через секунду с громким хлопком выбило центральный распределительный щит. Весь бункер погрузился в абсолютную, непроглядную тьму.

— Прекрасно, — донесся из гаража панический голос Майло. — Просто блеск. Мы в подвале похоронного бюро, вокруг темно, а надо мной тридцать два мертвеца в холодильниках. Если кто-то из них сейчас чихнет, я застрелюсь из ракетницы!

— Заткнитесь все, — скомандовала Рокси, на ощупь доставая из кармана фонарик.

Луч света разрезал пыльный воздух, выхватив растерянную Табби, закатившего глаза Джулиана и Майло, вжавшегося спиной в капот фургона.

— Табби, иди к щитку. Майло, прекрати ныть и проверь камеры внешнего периметра на резервном питании планшета. Джулиан… налей себе бурбона и не трогай людей.

— С превеликим удовольствием, — вздохнул вампир, поднимаясь. — Хотя без хорошей, качественной лжи этот вечер окончательно теряет шарм.

Рокси покачала головой, направляясь к верстаку, чтобы почистить дробовик. Привычный, шумный дурдом. Ее странная, поломанная семья, где каждый держался за этот бункер, как за последний плот посреди шторма.

Она щелкнула затвором, выбивая стреляную гильзу. Латунь со звоном упала на бетонный пол.

И в этот момент тишину разорвал звук, от которого у всех четверых мгновенно перехватило дыхание.

Сверху. Из зала прощаний на первом этаже.

Тяжелый, размеренный скрип половиц. Шаги.

Майло замер с открытым ртом. Табби выронила гаечный ключ, но Джулиан перехватил его у самого пола, не дав издать ни звука. Глаза вампира вспыхнули хищным золотом, а ногти удлинились, превращаясь в бритвы.

— Никто не мог войти, — одними губами прошептал Майло, глядя в экран тускло светящегося планшета. — Сигнализация молчит. Замки заперты.

Шаги наверху продолжались. Спокойные. Уверенные. Без тени страха или спешки.

А затем с потолка посыпалась мелкая штукатурка.

Защитные руны, вырезанные Джулианом и Табби по периметру балок перекрытия — древние символы, выдерживавшие осаду низших демонов и стай оборотней, — начали шипеть. Чернила закипали. По бетону расползлись трещины, светящиеся багровым, ядовитым жаром.

В воздухе бункера резко, удушающе запахло озоном, грозой и раскаленным железом.

Сердце Рокси пропустило удар.

Внутри нее — там, где таилась расколотая пустота — что-то с дикой силой рванулось навстречу этому запаху. Боль была такой резкой, что она едва удержалась на ногах, схватившись за край верстака. В глазах потемнело. Каждая капля ее крови забурлила, словно реагируя на зов неведомого магнита.

Створки грузового лифта с протяжным металлическим стоном дрогнули.

Свет на табло этажей мигнул и зажегся кроваво-красным. Стрелка медленно поползла вниз. С первого этажа — прямо в их подвал.

Рокси перехватила дробовик, загоняя в патронник тяжелый патрон с освященной дробью.

— К бою, — хрипло бросила она, чувствуя, как по спине струится ледяной пот. — Кто бы там ни был… он пришел не за гробом.

Глава 2

Створки грузового лифта разошлись с глухим, скрежещущим стоном.

Воздух в подвале мгновенно сжался, превратившись в вязкий сироп. С потолочных балок осыпалась побелка: защитные знаки, начертанные кровью горгульи и серебряной пылью, вспыхнули ядовито-алым, зашипели и осыпались мертвой серой сажей.

В полумраке кабины стоял мужчина.

Высокий, широкоплечий, в тяжелой кожаной куртке с затертыми швами и расстегнутой на две пуговицы рубашке цвета воронова крыла. Ни капли страха, ни капли напряжения. Небрежно сунув руки в карманы джинсов, он шагнул на растрескавшийся бетон бункера так, словно арендовал этот подвал на выходные и пришел проверить, хорошо ли заправлены постели.

Тьма за его спиной клубилась живыми, маслянистыми жгутами, но в глазах — чистый, неоновый сапфир — горела ленивая, порочная насмешка.

— Добрый вечер, дамы и господа, — произнес он бархатным, глубоким баритоном, от звука которого бетон под ногами мелко завибрировал. — Простите за испорченную настенную живопись. Ваши руны пахнут дешевым уксусом.

Ствол «Ремингтона» в руках Рокси взлетел на уровень его груди раньше, чем гость успел закончить фразу. Серебряный набалдашник трости Джулиана с сухим щелчком обнажил лезвие. Меч замер в дюйме от кадыка незнакомца.

Время застыло. Звенела тишина, прерываемая лишь тонким, паническим писком Майло, медленно сползающего под капот фургона.

И в этот застывший, натянутый до предела миг в голове у Рокси вспыхнула одна отчетливая, злая мысль:

Джулиан был прав. Всего три часа назад этот высокомерный кровосос предупреждал меня именно об этом.

Три часа назад.

Закрытый лаунж-клуб «Амброзия» в финансовом квартале Уилмингтона пах дорогими сигарами, полированным красным деревом и фальшивыми улыбками. Здесь не пили пиво из банок — здесь заключали контракты на миллионы и тихо ненавидели друг друга за бокалом пятидесятилетнего портвейна.

Идеальные охотничьи угодья для вампира, который не может сделать ни единого глотка крови.

Рокси сидела у барной стойки, подперев подбородок кулаком, и лениво крутила в пальцах стакан с содовой. На ней была чистая сменная фланелевая рубашка, но фантомный запах очистных сооружений все еще мерещился ей на коже.

— Смотри и учись, Роксана, — шепнул ей Джулиан перед тем, как отойти к угловому столику. — Кровь — это грубо. Это вульгарно, липко и оставляет чудовищные пятна на шелке. Настоящие гурманы питаются тем, что люди прячут глубже всего.

Сейчас Джулиан сидел напротив тучного мужчины лет пятидесяти пяти — члена городского совета с золотым «Ролексом» на толстом запястье. Вампир уже сменил перепачканный в канализации пиджак на запасной кашемировый блейзер глубокого сапфирового оттенка. Он держался с непринужденным изяществом герцога эпохи Реставрации, слегка наклонив голову и внимательно слушая хриплый, напыщенный голос политика.

— …уверяю вас, мистер Моро, этот фонд создан исключительно для поддержки неблагополучных семей! — вещал советник, промокая лоб шелковым платком и нервно оглядывая зал. — Каждый цент пойдет на детские площадки. Никаких откатов. Моя совесть перед избирателями чиста, как слеза младенца.

Джулиан едва заметно улыбнулся. Его тонкие губы изогнулись в предвкушающей полуулыбке.

Обычный человек не заметил бы ничего. Но Рокси, с ее расколотым, аномальным зрением, видела все до мельчайших деталей.

Стоило политику произнести «чиста, как слеза», как от его груди потянулся плотный, мерцающий золотисто-зеленый шлейф — густой, сладковатый эфир чистой, отборной лжи. Джулиан не сделал ни единого резкого движения. Он просто глубоко, с наслаждением вдохнул через нос.

Золотистый туман втянулся в его ноздри и приоткрытые губы.

Метаморфоза была пугающей: смертельная серость, оставшаяся на лице вампира после схватки с упырем, мгновенно отступила. Фарфоровая кожа на скулах налилась здоровым, аристократическим румянцем. Глаза, тусклые полчаса назад, вспыхнули теплым, янтарным блеском, а дыхание выровнялось. Проклятие древнего Ордена, лишившее его возможности пить алую влагу вен, сделало его абсолютным паразитом порока: чем искуснее и грязнее врал человек, тем сытнее был Джулиан.

Советник, напротив, внезапно осекся. Мужчина побледнел, схватился за воротник рубашки, словно из него выкачали литр крови через невидимую трубочку, и судорожно заглотнул воздух:

— Что-то… голова закружилась. Душно здесь сегодня.

— Безусловно, воздух в городе полон тяжелых испарений, — Джулиан поднялся из-за стола, слегка поклонившись с безупречной светской вежливостью. — Благодарю за столь… питательную беседу, советник. Берегите себя. И свои детские площадки.

Вампир вернулся к стойке с грацией сытого леопарда. Он щелчком бросил на лакированное дерево стодолларовую купюру за содовую Рокси и тихо выдохнул:

— Восхитительный лжец. Не высший сорт, конечно, не Ватикан и не Версаль, но букет весьма недурен — нотки казнокрадства с легким послевкусием супружеской измены секретарше. Жить можно.

Они вышли через черный ход на сырую, промозглую улицу. Джулиан закурил длинную тонкую сигарету — чистая привычка из прошлой жизни, легкие нежити не нуждались в дыме.

— Ты выглядишь так, будто тебя сейчас стошнит, дорогая, — заметил он, скосив на нее янтарный взгляд.

— Меня мутит от того, как легко ты выворачиваешь людей наизнанку, — буркнула Рокси, глубже пряча руки в карманы куртки. — Это мерзко.

— Это выживание. Орден забрал у меня право быть хищником ночи, оставив вечным судьей человеческого лицемерия, — Джулиан затянулся, и огонек сигареты осветил его острые скулы. Тон его голоса внезапно потерял всю светскую легкость, став жестким и холодным. — А вот то, чем занимаешься ты, Рокси, — это не выживание. Это медленное самоубийство.

Рокси напряглась, замедляя шаг:

— Мы договорились не трогать эту тему.

— Плевать я хотел на договоренности, — вампир резко развернулся, преграждая ей путь в узком переулке. Его пальцы, холодные как мрамор, неожиданно мягко легли на ее запястье, чуть выше перчатки. — Посмотри на себя. Твоя аура мерцает, как перегоревшая неоновая лампа. Ты снова расширяла восприятие на станции?

Рокси дернула руку, но Джулиан держал крепко — не причиняя боли, но не оставляя шанса вырваться человеку.

— Я держала периметр!

— Ты тратишь остатки того, что держит тебя в этом мире, — процедил вампир, и в его глазах промелькнула редкая, почти человеческая тревога. — Твоя душа расколота, девочка. Каждый раз, когда ты пускаешь в ход свое "зрение", трещина расползается шире. Ты прима-

ниваешь тварей со всей округи, как открытая скотобойня приманивает шакалов! И ради чего? Ради имени из детских сказок?

— Валафар — не сказка! — Рокси вскинула подбородок, глядя ему прямо в глаза с бешеной, упрямой яростью. — Он убил мою мать! Он сделал из моего отца чудовище, которое сломало мне ребра, прежде чем разбиться на трассе! Он забрал кусок меня, Джулс! Я чувствую эту пустоту каждую секунду, когда дышу!

— Демоны перекрестков не ходят по земле в поисках раскаяния, — с ледяной горечью оборвал ее Джулиан. — Они забирают долги и растворяются в сере. Твоего Валафара не существует здесь. Ты охотишься за тенью, сжигая свою жизнь дотла. Ты сдохнешь раньше, чем найдешь хотя бы обрывок его контракта. Оглянись вокруг: Орден вырезал ковен Табби, загнал меня в эти трущобы, превратил твою жизнь в руины. Настоящий враг из плоти и стали ходит по этой земле. А ты гоняешься за демоном, который, даже если явится… просто сожрет тебя и не подавится.

— Если он явится, — прошептала Рокси, вырывая руку с такой силой, что швы на рукаве затрещали, — я всажу ему освященную картечь прямо в его ухмыляющуюся пасть. И поверь, Джулиан… я не промахнусь.

Вампир долго смотрел на нее, стряхивая пепел в лужу. Затем горько усмехнулся:

— Бойся своих желаний, Роксана. Демоны имеют дурную привычку приходить именно тогда, когда ты меньше всего готова платить по счетам.

Настоящее время. Подвал похоронного бюро.

Дробовик в руках Рокси не дрожал. Мушка целилась прямо в переносицу незваного гостя.

Тот не сделал ни движения, чтобы защититься от меча Джулиана у своего горла или от дула двенадцатого калибра. Он лишь медленно перевел взгляд сапфировых глаз с лезвия на лицо вампира, а затем — на Рокси.

И в этот момент пространство между ними снова пошло рябью.

Рокси обожгло.

Не жаром, не холодом — дикой, фантомной судорогой, прокатившейся от кончиков пальцев до самого сердца. Пустота внутри ее груди, та самая ноющая трещина, внезапно за пульсировала, словно в нее плеснули расплавленного золота. Кровь зашумела в ушах так громко, что заглушила гул генератора. Кожа под воротником покрылась мурашками, а свежие царапины на ладони, оставленные вентиляционной решеткой на очистных, закололо — ранки затягивались прямо на глазах, оставляя лишь гладкую розовую полоску.

Незнакомец вздрогнул.

Его наглая, ленивая улыбка на микросекунду сползла. Зрачки расширились, заполнив почти всю радужку непроглядной тьмой, а пальцы в карманах куртки судорожно сжались в кулаки. Он уставился на Рокси так, будто увидел призрака, восставшего из глубин седьмого круга. В его взгляде мелькнуло что-то дикое, ошеломленное, почти испуганное… но он подавил это усилием воли так быстро, что Рокси решила, будто ей показалось.

— Какое… трогательное гостеприимство, — протянул гость, и, хотя его голос звучал все так же насмешливо, в нем появилась глухая, опасная хрипота. — Кровосос с тросточкой и взвинченная девчонка с пушкой. Надо полагать, легендарное бюро «Тихий приют»?

— Шаг в сторону — и я снесу тебе череп, — процедила Рокси, делая полшага вперед. Палец лежал на спусковом крючке. — Кто ты такой и как прошел через руны?

— Руны? Ах, эти каракули упырьей кровью? — мужчина цокнул языком, медленно поднимая руки ладонями вперед в подчеркнуто мирном жесте. Но даже это движение сквозило такой звериной угрозой, что Джулиан сильнее надавил лезвием на его кожу. Из крошечного пореза выступила капля… абсолютно черной, дымящейся жидкости. — Пришлось немного попотеть, не скрою. Моя куртка теперь пахнет дохлой собакой.

— Имя, — холодно потребовал Джулиан. Его глаза горели янтарным пламенем, вампир жадно ловил воздух, пытаясь нащупать ложь, но чужак словно не источал привычных человеческих вибраций. От него веяло чистой, первозданной опасностью. — Назовись, или я проверю, насколько быстро отрастает твоя голова.

— Зовите меня Вэл. Вэлериан Кросс, если вам непременно нужны формальности для надгробного камня, — мужчина криво усмехнулся, глядя исключительно на Рокси. Он словно игнорировал вампира, прикипев взглядом к девушке. — Вольный наемник, консультант по инфернальным кризисам и самый полезный ублюдок, которого вы встречали за всю свою короткую жизнь, куколка.

— Не называй меня так, — палец Рокси побелел на спуске. — Ты демон. Низший? Беглый? Что ты забыл в Пенсильвании?

— Обижаешь. Я высшего сорта, детка, просто нынче не в лучшей форме, — Вэл плавно опустил одну руку, не обращая внимания на предупреждающий выпад Джулиана, и полез во внутренний карман куртки.

— Стоять! — гаркнула Рокси.

— Спокойно, я достаю не гранату, — фыркнул демон.

Его пальцы извлекли на свет увесистый предмет, завернутый в грубую холстину. Вэл небрежно бросил его вперед. Сверток с глухим стуком упал на металлический верстак прямо перед Рокси, сбив пару пустых гильз.

Ткань разошлась.

Под ней лежал массивный, испещренный трещинами фолиант в переплете из черненого серебра и высушенной кожи. Книга буквально сочилась тяжелой, удушливой магией подавления — Джулиан инстинктивно отшатнулся на полшага, скривившись от головной боли, а Табби на кухне испуганно пискнула.

Но Рокси смотрела не на книгу.

Она смотрела на центр обложки.

Там, вдавленный в серебро раскаленным клеймом, красовался символ: круг, рассеченный ломаной молнией, обвитой терновыми шипами, и тремя каплями под ней.

У Рокси перехватило дыхание. Земля под ногами качнулась.

Этот знак. Точно такой же оттиск был выжжен на обугленном клочке бумаги, который она нашла в вещах матери среди свидетельств о рождении и старых писем. Знак, преследовавший ее в кошмарах с девяти лет. Знак, демона перекрестка.

— Откуда… — ее голос сорвался, став пугающе тихим. — Откуда у тебя это?

Вэл медленно опустил руки, скрестив их на груди. В его сапфировых глазах плясали тени, скрывая глубину, которую смертный разум не смог бы охватить.

— Орден Серебряного Рассвета, — негромко произнес он, и на этот раз в его голосе не было ни капли шутовства. — Эти святоши объявили мне войну. Они украли кое-что, принадлежащее мне по праву, запечатали часть моих сил этой дрянью и загнали меня в угол. А я очень, очень не люблю, когда смертные фанатики указывают мне мое место.

Джулиан медленно опустил клинок, не сводя с Вэла подозрительного взгляда:

— Орден не охотится на одиночек без причины. И уж тем более они не оставляют демонов в живых, если могут их уничтожить. Что они у тебя забрали?

Вэл бросил на вампира тяжелый, пренебрежительный взгляд, но тут же снова повернулся к Рокси. Его губы тронула знакомая, дерзкая полуулыбка, за которой пряталась бездна:

— Мое бессмертие, клыкастый. Кусок за куском. Они выкачивают его через свои алтари. И если вы поможете мне выпотрошить их верховного магистра и вернуть моё имущество… этот фолиант ваш. А когда мы доберёмся до Генерального архива, получите все имена, базы данных и записи их сделок за последние полвека.

Вэл сделал медленный, вкрадчивый шаг вперед, сокращая дистанцию. Рокси не опустила ствол, но дуло теперь упиралось прямо ему в грудь — туда, где сквозь плотную ткань куртки она физически чувствовала биение бешеного, нечеловеческого жара.

Демон склонился чуть ближе. От него пахло морозной ночью, черным перцем и пеплом. Его губы тронула наглая, порочная усмешка, но в глубине синих глаз плясало холодное, жадное любопытство:

— У вас есть оружие, упрямство и репутация смертников, которые суют нос в самое пекло, — выдохнул он ей прямо в губы, так близко, что его дыхание обожгло ей кожу. — А у меня — ключи от тех, кто сломал вам жизнь. Помогите мне сжечь Орден дотла… и забирайте себе всё, что они у вас отняли.

Рокси смотрела в его невыносимо дерзкие глаза, чувствуя, как внутри все стягивается в тугой узел.

— А если мы откажемся? — процедила она сквозь зубы.

Вэл лишь шире оскалился, сверкнув хищным белым резцом:

— Тогда Орден доберется до вас первыми, куколка. И поверь мне на слово… со мной договориться куда дешевле.

Глава 3

— Опусти ствол, детка. Сквозняк от дула портит мне укладку, — лениво протянул Вэл, даже не моргнув перед направленным в грудь двенадцатым калибром.

— Еще одно слово, «детка», и у тебя в груди появится вентиляционное отверстие размером с грейпфрут, — Рокси не сдвинулась ни на дюйм. Палец на спусковом крючке оставался твердым, как замороженная сталь, хотя внутри грудной клетки всё ходило ходуном.

Странный жар, вспыхнувший в ней от его прикосновения к воздуху перед ее лицом, не унимался. Пустота в груди — та самая фантомная трещина, с которой она жила с девяти лет, со дня гибели родителей, — больше не ныла тупой болью. Она пульсировала в такт шагам этого наглого ублюдка, словно узнавая в нем что-то чудовищно родное. Это бесило сильнее, чем запах формалина и упырьей тины, въевшийся в одежду.

Джулиан медленно отвел клинок в сторону, но ножны захлопывать не стал. Вампир обошел Вэла по кругу, словно оценивая породистую скаковую лошадь на ярмарке перед покупкой.

— Любопытно, — негромко произнес Джулиан, и в его янтарных глазах мелькнуло холодное недоумение. — Ты назвал имя «Вэлериан Кросс». И не солгал ни на йоту. Ни единого микрограмма фальши. Для демона Преисподней такая честность граничит с патологией.

— Я полон сюрпризов, клыкастый. Заведи дневник и записывай, — огрызнулся Вэл, с явным удовольствием стряхивая невидимую пылинку с плеча.

— Но это не отменяет главного вопроса, — Джулиан замер в двух шагах от демона, опираясь обеими руками на набалдашник трости. — Высший демон, способный одним щелчком пальцев выжечь квартал, заявляется в подвал заштатного похоронного бюро и просит о помощи четверку изгоев. Тебе не кажется, мистер Кросс, что в этой басне не хватает пары фундаментальных глав?

— Пары глав? Да тут пропущена целая чертова книга! — донесся сиплый голос из-под капота фургона.

Майло осторожно высунул нос из своего укрытия. Очки съехали на кончик носа, в правой руке он судорожно сжимал баллончик с перцовым газом, а в левой — деревянный кол, явно выструганный из ножки от старого табурета.

— Он же нас на фарш пустит! Вы видели его глаза? Это не человек, это ходячий Чернобыль! Рокси, стреляй, потом разберемся, чьи это похороны!

— Майло, заткнись, — бросила Рокси, не отрывая взгляда от Вэла. — Он еще не ответил. Почему мы? Почему не твои инфернальные дружки?

Вэл тяжело вздохнул, закатив глаза к осыпающемуся потолку, словно просил у вселенной терпения на идиотов. Наглая маска на его лице слегка дрогнула, обнажив под собой сухую, застарелую злость.

— Мои «инфернальные дружки», куколка, при первой же возможности перережут мне глотку и заберут мои владения. В Аду нет профсоюзов и службы спасения. А Орден… — он скрипнул зубами, и в воздухе снова отчетливо запахло паленой медью, — эти ублюдки в белых сутанах не просто машут кадилами. Они потратили последние сто лет на то, чтобы превратить охоту в гребаную науку.

Он подошел к металлическому столу для бальзамирования, на котором сиротливо лежал принесенный им фолиант, и с силой провел ладонью по воздуху над серебряной обложкой.

Ничего не произошло. Ни снопа адских искр, ни дыма. Только короткий, трескучий синий разряд ударил Вэла по пальцам. Демон дернул рукой, глухо зашипев сквозь сжатые зубы, и Рокси заметила, как на его коже на долю секунды вздулись черные, обугленные вены.

— Печати инверсии, — хрипло процедил Вэл, баюкая ушибленную ладонь. — Они обложили меня своими алтарями. Стоит мне призвать хотя бы каплю высшего адского огня — и

эта дрянь замыкает контур на мне же. Чем сильнее я бью магией, тем быстрее сгорает моя собственная плоть. Они глушат мою природу, как сотовую связь в бункере.

Он поднял на них потемневший, колючий взгляд:

— Орден ждет легионы Тьмы. Они готовы к демонам, они натасканы на экзорцизмы и высшие инфернальные ритуалы. Но они слепы к тому, что делаете вы. К свинцу двенадцатого калибра. К самопальным фугасам. К взлому их чертовых защищенных серверов через гражданские ретрансляторы. Вы для них — шум, грязь под ногами, которую они даже не берут в расчет. Мне нужны те, кто умеет убивать без пафосных заклинаний. Грязно, быстро и эффективно.

— А как ты нас нашел? — подала голос Табби.

Ведьма уже успела оттереть копоть с щек рукавом рабочего комбинезона, но очки так и остались на макушке, удерживая копну рыжих кудрей. Она бочком, короткими перебежками подобралась к верстаку, не сводя с Вэла круглых от любопытства глаз. В пальцах она крутила маленькую стеклянную пипетку с прозрачной маслянистой жидкостью.

— Слухи на черном рынке артефактов в Атлантик-Сити, — бросил Вэл, смерив девушку подозрительным прищуром. — Ходят байки, что в Пенсильвании завелась шайка психов, которая выбивает тварей прямо из-под носа у кардиналов Ордена и не оставляет следов. Охотники без лицензии, вампир-джентльмен и ведьма, взрывающая всё, к чему прикасается. Трудно было не сложить два плюс два.

— Эй, я взрываю всё очень избирательно и научно! — оскорбилась Табби. Она сделала резкий шаг вперед и с криком: «А ну замри!» плеснула из пипетки прямо на рукав кожаной куртки Вэла.

Демон даже не шелохнулся. Жидкость зашипела на коже, выпуская струйку белого пара с резким запахом болотной мяты и чеснока. Вэл медленно опустил взгляд на мокрое пятно, затем перевел его на Табби. Его бровь поползла вверх:

— Это что, экстракт мандрагоры со святой водой? Серьезно, рыжая?

— Проверка на одержимость третьего типа, — гордо вскинула подбородок ведьма, хотя ее колени предательски дрожали. — Если бы ты был низшим бесом в человеческом трупе, твоя рука сейчас бы растворилась до кости.

— В следующий раз, когда решишь плеснуть в меня компотом, я заставлю тебя выпить весь флакон, — беззлобно, но пугающе спокойно пообещал Вэл.

Рокси наконец опустила дробовик, поставив его на предохранитель, но ствол остался направлен в пол между ее носком и ботинком Вэла. Она подошла к столу и уставилась на массивный гримуар.

Ее пальцы мелко подрагивали, но она сжала их в кулаки, пряча слабость.

Знак на обложке словно жег ей сетчатку. Круг, рассеченный молнией, оплетенный терновником. Рокси помнила каждую линию — она сотни раз перерисовывала этот символ в своем блокноте, стирая грифель до дыр, пока жила в казенных комнатах приюта, задыхаясь от чувства собственной беспомощности.

— Этот фолиант, — голос Рокси звучал глухо, почти безжизненно. — Где ты его взял?

Вэл повернулся к ней. Расстояние между ними снова сократилось до полуметра. Вблизи демон казался еще выше, заслоняя собой тусклый свет подвесных ламп.

— Выпотрошил одного из их курьеров две ночи назад в Балтиморе, — ответил он, внимательно сканируя ее лицо своими невозможными сапфировыми глазами. В его взгляде мелькнуло удивление — он заметил, как побелели ее костяшки пальцев при виде символа. — Парень вез его в центральный архив. В этой книге — лишь выездная курьерская опись, черновик реестра сделок за текущий год. Сами оригиналы контрактов Орден держит в Генеральном архиве, используя их, чтобы шантажировать демонов и выкачивать эссенцию.

— Почему на нем эта печать? — Рокси резко вскинула голову, вперившись в него тяжелым, требовательным взглядом. — Что она значит?

Вэл на секунду замер. Тень искренней настороженности скользнула по его точеным чертам. Он склонил голову к плечу, сократив дистанцию еще на дюйм — так близко, что Рокси почувствовала сухое тепло, исходившее от его шеи.

— Это не герб Ордена, куколка, — медленно произнёс Вэл. — Это личная печать одного ублюдка из высшего круга. Герцога перекрёстков. Святоши украли часть его силы и научились обращать её против хозяина. Теперь этой печатью они запирают свои реестры и договоры. Магия герцога связывает их крепче любого замка. — Вэл прищурился. — А почему тебя это так волнует? Ты видела её раньше?

Сердце Рокси пропустило глухой, тяжелый удар. Она заставила себя усмехнуться — криво, зло, с оттяжкой:

— Видела. На обугленном клочке из вещей матери. Она заключила сделку с Валафаром, и в итоге расплачиваться пришлось всей нашей семье. — Рокси криво усмехнулась. — На этом исповедь закончена, Кросс. Дальше не лезь.

— О, колючая, — хмыкнул Вэл, и его губы снова растянулись в той самой дерзкой, порочной улыбке, от которой внутри у нее все сжалось в пружину. — Люблю таких. С вами никогда не бывает скучно перед бойней.

— Если вы закончили флиртовать над орудием инквизиции, — ледяным тоном вмешался Джулиан, подходя к столу и брезгливо кончиком трости приподнимая угол холстины, — может быть, мы перейдем к конструктивной части? Майло! Прекрати изображать деталь трансмиссии. Займись своим делом.

Майло шумно сглотнул, выбираясь из-под капота фургона. Он отряхнул треники, украшенные подозрительными масляными пятнами, и, стараясь держаться за спиной двухметрового вампира, бочком протиснулся к столу.

Для внешнего мира Майло Флинн был мертвецом. В федеральной базе данных он числился утонувшим в озере Эри три года назад — аккурат после того, как увел тридцать миллионов долларов с зашифрованных счетов одной мутной фиктивной конторы и понял, что за ним охотятся одновременно агенты ФБР и вооруженные ликвидаторы в одинаковых серых пальто. Джулиан тогда случайно вытащил его из глухого тупика в Бостоне, выпив досуха ложь преследователей и оставив парня в живых.

С тех пор Майло платил по счетам сполна: чистил городские камеры после кровавых рейдов Рокси, штамповал фальшивые жетоны маршалов и продавал алхимический хлам Табби через закрытые шлюзы даркнета. Бункер под моргом был единственным местом на континенте, где его не могли достать ни наручники федералов, ни пули наемников.

— Я не трус, я стратегически осторожен, — пробормотал Майло, нервно водружая на нос очки и вытаскивая противоударный планшет с пучком самодельных оптоволоконных щупов. — Так, посмотрим, что тут у нас за пакость…

Он навел сканер на серебряную застежку книги. Зеленый лазер скользнул по тиснению в виде круга с молнией и терновником.

— Мать честная… Это не просто переплет. Это дубленая шкура мантикоры, пропитанная экранирующим лаком, а петли отлиты из метеоритного железа. Замок с руническим шифрованием на тридцатидвухбитном алгоритме. Орден явно не хотел, чтобы кто-то слил их внутреннюю бухгалтерию на флешку.

— Ты можешь вытащить данные, не спалив остатки проводки? — спросила Рокси, скрестив руки на груди.

— Дайте мне двадцать минут, банку энергетика и абсолютную тишину, — огрызнулся парень, уже подсоединяя контакты прямо к медным прожилкам гримуара.

— Допустим, он справится, — Джулиан повернулся к Вэлу, не сводя с него пристального янтарного взгляда. — Орден богат, фанатичен и методичен. Они не оставляют демонов в живых без очень веской причины. Что именно они у тебя забрали, Вэлериан? Не поверю, что создание твоего калибра идет на поклон к смертным только из-за уязвленного самолюбия.

Вэл оперся бедром о верстак, скрестив длинные ноги в тяжелых армейских ботинках. Вся его показная веселость вдруг выцвела, уступив место тяжелой, вековой усталости существа, слишком хорошо знавшего цену падению.

— Они держат мое Сердце, — тихо произнес он.

В подвале стало настолько тихо, что было слышно, как на кухне с шипением остывает раскуроченный тостер.

— Буквально? — пискнула Табби, на всякий случай пряча пипетку за спину.

— Фигурально, рыжая. Хотя не так уж далеко от истины, — Вэл криво усмехнулся краешком губ. — Они вырезали кусок моей первозданной сущности. Первичную искру, которая связывает меня с моим планом. Они заперли ее в реликварии и используют как гребаную батарейку для подпитки своих алтарей и выведения химер. С каждым днем я чувствую себя всё больше человеком. Я начинаю уставать. У меня болят кости после хорошей драки. Мои раны больше не затягиваются за секунду.

Он посмотрел прямо на Рокси. Его сапфировые глаза полыхнули темным, отчаянным пламенем, от которого у нее перехватило дыхание:

— Если они высосут меня до дна, я стану смертным. А потом они просто прирежут меня на алтаре, как паршивую овцу. Я пришел к вам не потому, что вы мне нравитесь. А потому, что у меня нет выбора. Либо мы выпотрошим их склады и вернем то, что они украли… либо следующий гроб на втором этаже будет моим.

Рокси молчала. В его словах звенела та самая первобытная, неприкрытая правда, которую невозможно было подделать. Ненависть к тем, кто запер тебя в клетку. Жажда вернуть свое любой ценой. Она знала это чувство слишком хорошо. Она жила с ним каждый проклятый день с девяти лет.

Внезапно сканер Майло издал сухой, надрывный щелчок.

С металлических накладок фолианта с тихим свистом повалил едкий сизый дым. Запахло жженым сахаром и серой. Символы на обложке из тускло-серебряных стали багровыми, накаляясь прямо на глазах.

— Черт, черт, черт! — взвизгнул Майло, судорожно колотя по экрану планшета. — Там термическая ловушка! Защита от взлома! Замок перешел в режим самоликвидации!

— Держи его! — рявкнул Вэл, метнувшись к столу, но стоило ему протянуть руку, как антидемоническая аура книги выстрелила синей дугой, отбросив его ладонь назад. Демон глухо выругался сквозь зубы.

— Майло, качай! — крикнула Рокси.

— Качаю! Качаю! — орал парень, заливаясь потом. — Но железо плавится! Страницы обугливаются изнутри! Семьдесят процентов повреждено… восемьдесят… связь обрывается!

С глухим хлопком массивный фолиант вспыхнул изнутри фиолетовым пламенем. Металл застежек потек расплавленным свинцом, прожигая стальную поверхность стола для бальзамирования. Майло в последний момент выдернул оптический шнур, рухнув на задницу вместе с планшетом, пока Табби с визгом опрокинула на горящую книгу ведро с пожарным песком.

Через секунду всё было кончено. На столе осталась лишь бесформенная куча дымящейся черной золы.

Вэл стоял над пепелищем, тяжело дыша. Его скулы заострились, а кулаки сжались с такой силой, что кожа на костяшках побелела. Он медленно перевел убийственный взгляд на сидящего на полу Майло:

— Ты. Криворукий. Смертный. Червь.

— Я вытащил пакет! Я вытащил! — истошно завопил Майло, закрываясь планшетом, как щитом, и судорожно вжимаясь в пол. — Не убивайте меня! Я спас один сектор!

Рокси мгновенно шагнула вперед, вставая между демоном и дрожащим хакером. Ствол ее дробовика уперся Вэлу прямо в пряжку ремня.

— Остынь, рогатый, — бросила она ледяным тоном. — Если бы не он, ты бы вообще стоял здесь с пустой обугленной железкой. Майло, что там?

Майло торопливо защелкал клавишами, выводя картинку с планшета на старый пузатый монитор над верстаком. На мутном экране проступила спутниковая топографическая карта северных лесов Пенсильвании, густо покрытая изолиниями высот.

— Вот! — парень ткнул пальцем в мигающую точку. — Логистический перевалочный пункт Ордена. Заброшенный склад лесопилки в районе Пайн-Крик. Они используют его для ночной переброски изъятых артефактов перед отправкой в главный архив.

Майло увеличил масштаб, и внизу экрана замигала строчка зашифрованного транспортного манифеста:

— Рейс назначен на сегодняшнюю ночь. Бронированный конвой с грузом третьего класса секретности выходит оттуда ровно в четыре утра. Через шесть часов.

В подвале повисла тяжелая, гулкая тишина.

Джулиан медленно подошел к монитору, изучая маршрут конвоя. Его тонкие пальцы задумчиво постукивали по рукояти трости.

— Шесть часов, — констатировал вампир. — До Пайн-Крик добрых два с половиной часа ходу по разбитым проселкам. Если мы хотим успеть занять позиции для засады, выезжать нужно немедленно.

— Мы не знаем, сколько там охраны, — Рокси нахмурилась, вглядываясь в карту. — И не знаем, что именно в кузове.

— Там то, за чем я пришел, — отрезал Вэл. Он обошел пепелище на столе и подошел к Рокси вплотную, глядя на нее сверху вниз с диким, пьянящим блеском в глазах. — Они везут артефакты, куколка. Часть моей силы и, вполне возможно, те самые документы по сделкам с перекрестков, которые ты так жаждешь раскопать. Либо мы берем этот конвой сегодня, либо Орден спрячет концы так глубоко, что ты будешь искать своего демона до глубокой старости.

Рокси смотрела в его невыносимо уверенные глаза. Пустота в груди снова налилась тугой, пульсирующей тяжестью, заставляя кровь бежать быстрее. Выбора не было. Ловушка это или единственный шанс — стоять на месте она больше не могла.

Она резко развернулась к команде:

— Майло — остаешься на связи, ведешь нас по спутнику и глушишь их радиочастоты. Табби — грузи во «Франкенштейн» всю боевую алхимию, которая способна пробить броню. Джулиан — проверь запасы серебра.

Она закинула ремень дробовика на плечо и снова повернулась к Вэлу:

— А ты, наемник… полезешь в фургон. И если на трассе ты выкинешь хоть один фокус — я лично пристрелю тебя прямо на пассажирском сиденье.

Вэл лишь нагло усмехнулся, склонив голову:

— Только после вас, капитан.

Глава 4

«Франкенштейн» оправдывал свое имя каждой заклепкой.

Это был тяжелый, лифтованный полноприводный «Шевроле» 80-х годов — монстр на спаренных задних колесах, с усиленными мостами от военного тягача, кенгурятником из рельсовой стали и матовым антикоррозийным покрытием, поглощавшим свет фар. Подвеска скрипела на ухабах, как несмазанная гильотина, но этот броневик мог переехать бетонный блокпост и даже не сбавить ход.

Внутри пахло машинным маслом, сушеной полынью, жженой серой и… винтажным бурбоном.

В грузовом отсеке, отделенном от кабины решетчатой перегородкой, Джулиан сидел в старом кожаном кресле от «Кадиллака», приваренном прямо к полу. Даже в трясущемся кузове вампир умудрялся балансировать с хрустальным стаканом в руке, не пролив ни капли, хотя его челюсти были сжаты так плотно, что скулы казались высеченными из гранита.

— Если мы перевернемся на этом катафалке, — холодно заметил Джулиан в пространство кузова, — я лично проткну бензобак и сожгу нас всех, чтобы не умирать в столь вульгарной позе.

— Не ной, Джулс! Центр тяжести смещен всего на двенадцать градусов из-за моей центрифуги! — донесся голос Табби из глубины лаборатории. Ведьма, пристегнутая к верстаку двумя монтажными ремнями, в темноте перебирала стеклянные ампулы, которые глухо позвякивали в поролоновых гнездах. — И вообще, скажи спасибо, что я не взяла гремучую ртуть. Мы бы уже вышли на околоземную орбиту.

В кабине было куда теснее. И куда жарче.

Рокси сжимала тяжелый, оплетенный кожей руль так, что побелели костяшки пальцев. Дворники с надрывным воем смахивали с лобового стекла потоки ледяного дождя. Стрелка спидометра дрожала на отметке в семьдесят миль: узкая двухполоска сквозь национальный лес Пайн-Крик петляла между вековыми соснами, уходя в промозглую ночную морось.

Справа от нее, развалившись на пассажирском сиденье, сидел Вэл.

Его длинные ноги в тяжелых армейских ботинках едва помещались под приборной панелью. Он не стал пристегиваться — просто откинулся на спинку, закинув одну руку за подголовник ее сиденья, опасно близко к затылку Рокси. Его бедро в грубой джинсе почти вплотную касалось ее ноги при каждом повороте и переключении передачи.

Кабина была пропитана им. Запах мокрой кожи его куртки, горьковатый дух черного перца и сухое, раскаленное тепло, исходившее от его тела, забивали легкие. На улице было около четырех градусов тепла, но печку в фургоне Рокси вырубила еще на выезде из города: рядом с Вэлом воздух словно подогревали изнутри невидимой горелкой.

— Ты слишком сильно вцепляешься в баранку, куколка, — лениво протянул он. Голос звучал низко, с хрипотцой, вибрируя прямо у нее над ухом сквозь рев мотора. — Расслабь запястья. Машина чувствует, когда ее боятся.

— Я боюсь только одного: что ты откроешь рот еще раз и мне придется высадить тебя на ходу через лобовое стекло, — процедила Рокси, не отрывая взгляда от дороги.

Вэл тихо, грудно усмехнулся. Звук мазнул по оголенным нервам.

Он плавно повернул голову, разглядывая ее профиль в зеленоватом свете приборной панели. Взгляд его сапфировых глаз был тяжелым, осязаемым — словно он не смотрел, а медленно вел пальцами по ее шее, скуле, напряженной линии плеча.

— Знаешь, что самое забавное? — он подался чуть вперед, сокращая расстояние между ними до десятка дюймов. В узком пространстве кабины его присутствие ощущалось как взведенный курок. — Ты можешь сколько угодно целиться в меня из своего двенадцатого калибра.

Можешь скалить зубы и сыпать угрозами. Но твой пульс прямо сейчас… — он опустил взгляд на яремную венку на ее шее, которая бешено колотилась, — частит так, будто ты стоишь на краю крыши.

Рокси стиснула зубы так, что заболели челюсти:

— Это называется адреналин перед охотой, рогатый.

— Не лги себе, детка, — в его голосе прорезались бархатные, опасные нотки хищника, который точно знает, где у жертвы самое уязвимое место. — Ты ненавидишь то, кем я являюсь. Ты хочешь содрать с меня шкуру. Но прямо сейчас… тебя ко мне тянет с такой силой, что у тебя пальцы сводит. Я чувствую это. Каждой гребаной клеткой.

Вэл медленно, с нарочитой ленцой вытянул руку и коснулся тыльной стороной пальцев ее обнаженного предплечья — там, где рукав фланелевой рубашки был закатан до локтя.

Рокси едва не крутанула руль в кювет.

Контакт был как удар электрического тока, скрещенный с дозой чистого морфия. По коже мгновенно прокатилась волна раскаленных мурашек, дыхание перехватило, а внизу живота все стянулось в тугой, пульсирующий узел. Пустота в груди — трещина в душе — зашипела, втягивая чужое инфернальное тепло с жадностью умирающего от жажды. На долю секунды ей захотелось не оттолкнуть его, а наоборот — вжаться в это тепло, почувствовать тяжесть его тела, забыть обо всем на свете.

И от этого желания ее затошнило от ярости на саму себя.

Рокси резко сбросила газ, вбила передачу вниз и свободной рукой выхватила из-за пояса охотничий нож с широким вороненым лезвием.

Одно молниеносное движение — и острие клинка уперлось Вэлу прямо под подбородок, вдавливаясь в кожу ровно настолько, чтобы он почувствовал сталь.

Машину качнуло на гравии, но Рокси удержала курс коленом, вперившись в демона бешеными, потемневшими глазами:

— Еще раз тронешь меня — и я проверю, насколько глубоко этот нож входит в твою бессмертную глотку. Ты для меня — билет к Ордену. Ни больше, ни меньше. Усек?

Вэл даже не дернулся. Лезвие холодом касалось его кожи, но его зрачки расширились, затопив синеву черной, маслянистой тьмой. Он тяжело перевел дыхание — его собственная грудь вздымалась куда чаще обычного, а на щеках проступил темный, нечеловеческий румянец. Резонанс ударил по нему не слабее.

— Опасная, — прошептал он, и на его губах расплылась пьянящая, порочная усмешка. Он слегка подался вперед, сам насаживаясь на кончик ножа, отчего выступила черная капля крови. — Мне это нравится, Роксана. Очень нравится. Но долго ты этот барьер не удержишь.

В динамике на приборной панели затрещало, разбивая звенящую тишину кабины истеричным воплем:

— Эй, голубки, вы там живы?! — голос Майло перекрывал помехи радиоэфира. — Прекращайте брачные игры, если вы еще не врезались в дуб! Вы въезжаете в слепую зону Пайн-Крик!

Рокси резко убрала нож, вытирая лезвие о джинсы, и вернула обе руки на руль, шумно выдохнув сквозь ноздри. Сердце колотилось в горле, ладони были влажными.

— Докладывай, Майло, — бросила она в микрофон гарнитуры, стараясь вернуть голосу ледяную ровность.

— Я перехватил закрытый транк лесной охраны, — быстро затараторил хакер. — Конвой Ордена уже прошел развилку у старого моста. Они опережают график на двадцать минут! Две машины. Головной броневик и тяжелый трехосный фургон с глушилками. Они будут на территории лесопилки через четыре минуты!

— Табби, Джулиан — готовность номер один, — скомандовала Рокси, глуша фары фургона и съезжая с асфальта на раскисшую грунтовку.

«Франкенштейн», урча мощным дизелем, бесшумно покатился накатом сквозь сосновые ветви, укрываясь за полуразрушенным навесом для сушки пиломатериалов.

Заброшенная лесопилка в низине выглядела как декорация к фильму ужасов: прогнившие деревянные бараки, ржавые остовы циркулярных пил и лужи, подернутые маслянистой пленкой. Туман стоял такой плотный, что видимость падала до двадцати ярдов.

Они выскользнули из фургона слаженно, без единого лишнего звука.

Табби, натянув черную шапку поверх рыжих волос, метнулась к узкому проезду между штабелями бревен, на лету втыкая в грязь продолговатые металлические гильзы — алхимические мины направленного действия. Джулиан бесшумной тенью взлетел на железную крышу барака, обнажив клинок трости.

Рокси присела за остовом старого трактора, вскидывая дробовик. Рядом с ней опустился Вэл. Демон выглядел собранным, опасным, как пантера перед прыжком, но Рокси заметила, как он поморщился: антидемонические экраны приближающегося конвоя уже начали давить на виски, заставляя его силы сбоить.

Из-за поворота дороги вынырнули два мощных конуса галогенового света.

Тяжелый бронированный внедорожник с решетками на окнах и глухой фургон за ним вползли на территорию лесопилки. Моторы глухо рычали, колеса месили раскисшую глину. На бортах тускло белела символика — серебряный щит и скрещенные стилеты. Орден.

— Давай, Табби… — одними губами прошептала Рокси.

Две секунды тишины.

Грязь под передними колесами головного броневика взорвалась ослепительной вспышкой белого термита. Ударная волна подбросила трехтонную машину в воздух, оторвав передний мост и впечатав радиатор в капот. Внедорожник с грохотом завалился набок, перекрывая выезд.

Второй трак юзом занесло на бревна.

— Пошли! — рявкнула Рокси, вскакивая на ноги.

Сверху, словно мстительный ангел во тьме, рухнул Джулиан. Его клинок прошил лобовое стекло фургона, заставляя водителя дернуться в предсмертной судороге. Двери десантного отсека распахнулись, и оттуда посыпались оперативники Ордена в кевларовой броне и глухих шлемах.

Завязалась яростная, короткая бойня.

Грохот выстрелов двенадцатого калибра смешался с шипением кислотных гранат Табби. Джулиан кружил среди наемников смертоносным вихрем, ломая шеи и вспарывая артерии с хирургической грацией. Рокси срезала двоих стрелков, пытавшихся зайти вампиру во фланг, гильзы со звоном сыпались в грязь.

Вэл дрался в рукопашную. Лишенный возможности вызывать адское пламя, он брал чистой физической мощью и звериной жестокостью: перехватил ствол автомата, вывернул руку бойцу Ордена с сухим хрустом костей и впечатал его головой в стальной борт так, что на броне осталась вмятина.

Казалось, засада удалась идеально. Оперативники были смяты за полторы минуты.

Но тут из кузова подбитого головного броневика раздался звук, от которого у Рокси волосы на затылке встали дыбом.

Это не был человеческий крик. Это был механический, скрежещущий визг сервоприводов, сквозь который прорывалось утробное, влажное бульканье.

Тяжелая бронированная дверь грузовика вылетела наружу, сорванная с петель колоссальным ударом изнутри, и с глухим лязгом врезалась в трактор.

Из темноты фургона на свет вывалилось нечто.

Оно было размером с крупного медведя, но двигалось на четырех суставчатых лапах с неестественной, паучьей скоростью. Чудовище представляло собой чудовищный симбиоз гни-

ющей серой плоти и хирургической стали: ребра твари были стянуты титановыми скобами, вдоль хребта шли трубки с ядовито-зеленым люминесцентным раствором, а морда… морды не было. Вместо нее в череп была намертво вживлена массивная стальная маска с гидравлическими челюстями, из-под которой капала черная, пенящаяся слюна.

На стальном намордниках горела выжженная кислотой руна — печать абсолютного подавления инфернальной сущности.

Бичеватель. Живое оружие Инквизиции, созданное только для одной цели — рвать бессмертных на куски.

Тварь повела слепой, затянутой броней головой, втягивая воздух через фильтры в пасти. Металлические пластины на ее шее вздыбились.

Она не обратила внимания ни на стреляющую Рокси, ни на Джулиана. Химера почуяла то, ради чего ее вырастили в чанах Ордена.

Она почуяла демона.

— Вэл, назад! — заорал Джулиан, срываясь с места, но вампир был слишком далеко, отрезанный огнем горящего бензобака.

Вэл замер. Стоило руне на морде чудовища вспыхнуть, как демон схватился за виски, глухо застонав. Подавляющее поле Бичевателя ударило по нему с силой кузнечного молота, намертво блокируя нервную систему. Вэл осел на одно колено в грязь, его лицо исказилось от невыносимой боли, изо рта вырвался хриплый выдох:

— Черт…

Бичеватель издал пронзительный механический визг. Гидравлика в его задних лапах сжалась, разбрызгивая глину, и полутонная масса стали и плоти метнулась в воздух — прямо на беззащитного, парализованного демона, целясь стальными клыками ему в горло.

У Рокси оставался один патрон в патроннике.

Доля секунды. Вспышка в сознании.

«Он демон. Он чудовище. Оставь его — и одним врагом станет меньше».

Но ее тело уже двигалось само.

Глава 5

Секунда растянулась в липкую, звенящую вечность.

Картечь двенадцатого калибра лишь оцарапает закаленный титан маски. Рокси поняла это раньше, чем палец успел выжать спуск. Внутри все похолодело от дикого, животного импульса: мысль о том, что этот чертов демон прямо сейчас обратится в фарш под гидравлическими зубьями, отозвалась под ребрами физической тошнотой. Если он сдохнет — сдохнет и ее единственная живая ниточка к тем, кто уничтожил ее семью.

Она рванула наперерез.

Не думая о весе химеры, не считая шансы. Рокси перехватила дробовик за раскаленный ствол двумя руками, вложив в рывок всю инерцию бега и вес тела. На мокрой глине ноги сорвались в скольжение. За долю секунды до того, как полутонная туша обрушилась на согнувшегося Вэла, Рокси врезала прикладом из твердого ясеня прямо под сервопривод челюсти чудовища.

Удар отозвался в костях Рокси сухим треском. Приклад разлетелся в щепки, но траектория прыжка сбилась на жалкие полтора фута.

Бичеватель с глухим лязгом рухнул в жижу рядом с демоном, вспоров когтями землю в дюйме от его колена. Стальные челюсти сомкнулись в воздухе с металлическим грохотом, способным перекусить рельс. Тварь зашипела, ее хребет изогнулся под неестественным углом, готовясь к новому броску.

— Пригнись, Роксана!

Стена горящего дизеля позади них разорвалась. Джулиан прошел сквозь пламя на пределе вампирской скорости. Его блейзер тлел на плечах, но лицо оставалось пугающе неподвижной маской смерти.

Вампир взлетел над спиной химеры. Трость с тонким свистом провернулась в воздухе: клинок из метеоритного железа вошел с хирургической точностью прямо в неприкрытое броней сочленение шейных позвонков, где пульсировали переплетенные со стальной сеткой сосуды. Черная, едкая сукровица хлынула фонтаном.

— Лови добавку, консервная банка! — с крыши барака визгливо крикнула Табби.

Круглая стеклянная сфера с густым изумрудным варевом ударила точно в открытую Джулианом рану. Кислотный концентрат на основе корня аконита и азотной смеси с бешеным шипением вгрызся в титановые трубки. Повалил удушливый желтый дым. Сервоприводы Бичевателя заклинило с пронзительным визгом, лапы чудовища забились в предсмертных судорогах, и тяжелая бронированная морда с глухим ударом впечаталась в глину.

Тишину разорвал только тяжелый треск горящего бензобака.

— Вэл! — Рокси отбросила изуродованный обрезок дробовика и рухнула на колени прямо в лужу перед демоном.

Он не двигался.

Вэлериан лежал на боку, подтянув колени к груди. Наглый, уверенный в себе хищник исчез. На бледном, покрытом каплями дождя и копоти лице вздулись черные, обугленные вены — антидемоническое поле Бичевателя заперло его силу внутри смертной плоти. Он почти не дышал. Губы посинели, а сквозь сжатые зубы толчками вытекала густая темная струйка крови.

— Эй, рогатый, очнись! — Рокси схватила его за ворот мокрой куртки, с силой встряхнув. — Не вздумай сдохнуть здесь, слышишь? Ты мне нужен живым!

Его веки не дрогнули. Температура тела стремительно падала, превращаясь в лед. Она знала это состояние по себе: демоническая скверна вечно давала о себе знать ломотой в костях и приступами удушья, стоило ей подойти слишком близко к местам ритуалов. В приюте это списывали на падучую, а она просто знала — грязь от маминой сделки въелась в нее намертво.

Рокси выругалась сквозь зубы. Она не собиралась смотреть, как этот упрямый ублюдок умирает у неё на глазах.

Сначала нужно было понять, жив ли он вообще.

Она попыталась нащупать пульс сквозь мокрый воротник куртки, но перчатка мешала. Рокси раздражённо сорвала её зубами и потянулась к его шее.

И вдруг пустота под рёбрами болезненно сжалась.

То самое странное ощущение, которое накрыло её при первой встрече с Кроссом. Только теперь вместо привычной ломоты внутри разлилось тепло. Что-то невидимое, глубоко спрятанное в её груди, отчаянно потянулось к нему.

Рокси замерла на долю секунды.

— Да что за хрень…

Она лишь хотела проверить его пульс. Но стоило голой ладони коснуться ледяной кожи Вэла, как… Мир вокруг дрогнул.

Разряд был такой силы, что зубы Рокси клацнули. Кожа к коже. Через точку соприкосновения хлынула волна дикого, нечеловеческого жара. Ее странное, искаженное восприятие, вечно зудящее на краю сознания, внезапно захлебнулось ослепительной вспышкой. По венам прокатилась острая, почти наркотическая волна тепла — настолько концентрированная, что у нее вырвался прерывистый, сдавленный стон. Какого черта? Ее тело отзывалось на чудовище так, будто умирало от жажды и наконец получило глоток воды.

Вэл распахнул глаза.

Взгляд сапфировых радужек был совершенно шальным, зрачки расширились во всю ширину век. Судорожный, свистящий вдох разорвал его грудь. Его пальцы метнулись вперед с железной силой, намертво сомкнувшись на запястье Рокси.

Он дернул ее вниз.

Рокси не удержала равновесие и рухнула грудью на его плечо. Их лица оказались в считанных сантиметрах друг от друга. Она чувствовала горячее, сбитое дыхание Вэла на своих губах, видела каждую темную ресницу и каплю дождя, стекающую по его острой скуле. Черные вены на его шее под ее ладонью стремительно бледнели, затягиваясь чистой кожей.

Вэл смотрел на Рокси, и привычная самоуверенность не спешила возвращаться. В его взгляде мелькнуло странное узнавание — то самое, которое она заметила при их первой встрече в бункере. Только теперь к нему примешивалось нечто новое.

Настороженность.

Он медленно перевёл глаза на её ладонь, всё ещё лежавшую у него на шее. Его пальцы чуть сильнее сжали её запястье.

— Ты… какого черта ты сделала? — прохрипел он. Голос звучал надтреснуто, но хватка на ее руке не ослабевала ни на миллиметр.

— Спасла твою бесполезную задницу, — Рокси попыталась выдернуть запястье, но он держал намертво. От этого прикосновения низ живота сводило тягучим, злым жаром. Ее бесило собственное тело, бесило то, как предательски быстро колотилось сердце рядом с существом, которое она должна была презирать. — Отпусти.

Вэл словно очнулся от наваждения. Он моргнул, и на его лицо, словно забрало шлема, снова опустилась привычная маска. Правда, пальцы его на секунду дрогнули, скользнув вверх по ее предплечью, прежде чем он разжал ладонь. Уголок его рта дернулся в кривой, натянутой ухмылке:

— Могла бы просто попросить автограф, куколка. Не обязательно было валить меня в грязь.

— Еще слово, и я наступлю тебе на горло берцем, — прошипела Рокси, поднимаясь на ноги и вытирая ладонь о джинсы, словно пытаясь стереть след ожога. Ее пальцы предательски дрожали. Списав эту дрожь на адреналин от драки, она сплюнула в лужу: — Я вытащила тебя

только потому, что без тебя мы не вскроем этот чертов грузовик. Ты — инструмент, Кросс. Не строй иллюзий.

Вэл медленно поднялся следом, отряхивая мокрую куртку. Он больше не сыпал привычными издевками с порога — лишь бросил на нее странный, тяжелый, изучающий взгляд из-под упавших на лоб темных прядей.

— Инструмент, говоришь? — негромко повторил он, склонив голову. В его голосе сквозило напряжение, которого не было в помине еще час назад. — Посмотрим, куколка. Посмотрим.

Рокси отвернулась, не желая копаться в его странных гляделках, и шагнула к дымящемуся фургону Ордена.

Там уже хозяйничал Джулиан.

Вампир стоял на одном колене возле умирающего командира конвоя — мужчины в развороченном бронежилете, из-под которого толчками сочилась алая кровь. Джулиан склонился над ним с грацией хищного ворона, его янтарные глаза светились в тумане теплым, гипнотическим светом.

— …мы всего лишь… везли партию… на утилизацию в архив, — хрипел смертный, захлебываясь слюной и страхом. — Никаких… никаких ценностей…

От его груди потянулся густой, мерцающий шлейф фальши — терпкий, с нотками предсмертного отчаяния. Джулиан прикрыл глаза, глубоко втягивая эфир ноздрями. Бледная кожа вампира мгновенно разгладилась, мелкие ожоги от дизельного пламени на шее исчезли без следа.

— Ложь столь примитивна, капитан, что мне почти стыдно ее вдыхать, — промурлыкал Джулиан, легко надавливая острием трости на плечевое сплетение наемника. — Давайте еще раз. Куда направлялся груз? И какая кодовая фраза для поста на сорок третьей миле?

Оперативник забился в агонии, его губы задрожали:

— «Белый лебедь пьет на закате»… Станция… станция «Омега»… — с последней фразой командир обмяк, уставившись остекленевшими глазами в серое небо.

Джулиан поднялся, брезгливо стряхнув невидимую пыль с лацкана:

— Примитивный скот. Но коды аутентичны. У нас есть доступ к внутреннему контуру фургона.

Табби уже вовсю орудовала у задних распашных дверей грузовика, нанося на рунические замки густую щелочную пасту. Через десять секунд металл зашипел, петли с глухим стуком отвалились, и тяжелые бронированные створки распахнулись.

Внутри грузового отсека царил стерильный холод.

Стены были обшиты свинцовыми листами и экранирующей сеткой Фарадея. В центре на гидравлических растяжках висели три массивных контейнера с армейскими замками.

Вэл заглянул внутрь первым. Его движения стали резкими, напряженными. Он сорвал пломбу с узкого металлического ящика с маркировкой «Класс 1-А».

Внутри лежал продолговатый цилиндр из толстого кварцевого стекла, оплетенный серебряной гравировкой. Внутри сосуда яростно билась темная, вязкая субстанция, похожая на жидкое пламя.

— Сердце? — быстро спросила Рокси, заглядывая через его плечо.

— Нет, — глухо бросил Вэл, и желваки на его челюсти заходили ходуном. — Катализатор. Экстракт моей вторичной силы, который они выкачали две недели назад. Они используют его, чтобы стабилизировать химер вроде того пса снаружи.

Он резко захлопнул ящик и прижал его к груди. Рокси заметила, как судорожно вздохнул демон: просто находясь рядом с капсулой, он выглядел живее, его осанка выпрямилась. Но злость на его лице смешалась с какой-то глухой сосредоточенностью:

— Здесь нет ядра. Но тут журнал маршрутов лабораторий.

Тем временем Рокси вскрыла соседний отсек, забитый металлическими кейсами с бумажными делами и зашифрованными планшетами инквизиции. Бумаги в цифровую эпоху Орден держал для самого грязного учета — того, что никогда не должно было попасть в Сеть.

Она наугад выдернула тяжелую картонную папку со штампом «Отдел зачистки последствий».

Страницы запестрели машинописным текстом, фотографиями с мест аварий, отчетами судмедэкспертов. На одном из пожелтевших бланков взгляд Рокси намертво прикипел к графе: *«Объект: сделки перекрестков. Утилизация сторон договора по истечении десятилетнего цикла»*.

Там описывалась гибель десятков людей. Подстроенные аварии, внезапные инфаркты, пожары. Орден не спасал тех, кто продал душу — он выслеживал их к моменту расплаты, уничтожал и забирал высвобожденную энергию контрактов себе. В ее голове словно щелкнул выключатель. Она своими глазами видела, как отец выкрутил руль. Но теперь впервые задумалась: а если это было не просто безумие? Если кто-то следил за их семьей, подталкивал к катастрофе, заранее зная, чем закончится десятилетний контракт? От этой мысли по позвоночнику пополз ледяной холод.

А внизу страницы красовалась пометка красными чернилами: *«Внимание: проект "Резонанс". Аномалии при контакте с демонами высшего круга. Субъекты с признаками искажения восприятия подлежат немедленной изоляции или ликвидации»* .

«Искажение восприятия». Так эти ублюдки называли то, что она видит сквозь морок.

— Рокси, бросай макулатуру! — крикнула Табби, затаскивая в кузов «Франкенштейна» тяжелый переносной терминал связи с клавиатурой военного образца. — У нас гости на хвосте!

В гарнитурах зашипело, и испуганный вопль Майло заставил всех вздрогнуть:

— Сворачивайтесь! Живо! Бортовой маяк конвоя перешел в режим «Красный код»! Их система засекла обрыв связи! База Ордена в Огайо подняла по тревоге две вертушки, расчетное время подлета — четырнадцать минут! Если вы не уберетесь из Пайн-Крик прямо сейчас, вас размажут ракетами по соснам!

— Загрузка окончена! — Джулиан уже запрыгнул в салон фургона, протягивая руку Табби.

Рокси засунула папку с грифом «Резонанс» за пояс под куртку, схватила один из уцелевших автоматов с мертвого оперативника и побежала к водительской двери.

Вэл запрыгнул на пассажирское сиденье следом за ней. Тяжелая дверь «Франкенштейна» захлопнулась с глухим бронированным лязгом.

Рокси повернула ключ зажигания. Дизельный восьмицилиндровый мотор взревел, выплевывая клуб черного дыма. Тяжелые колеса провернулись в глине, сминая обломки лесопилки, и броневик с пробуксовкой вырвался на лесную трассу, уходя в густеющий туман.

Через пять миль бешеной гонки по темному шоссе динамик на приборной панели снова ожил. Голос Майло больше не дрожал от страха — в нем звенело безумное, лихорадочное возбуждение афериста, сорвавшего джекпот.

— Народ, вы не поверите, что я только что вытянул из расшифрованного путевого листа, — затараторил хакер, на фоне слышался бешеный стук клавиш. — Этот конвой шел не на глухую базу в лесу. Это была доставка для VIP-клиентов!

— Ближе к делу, Майло, — процедила Рокси, не снижая скорости под проливным дождем.

— Завтра ночью. Чикаго. Отель «Гранд Мичиган», закрытый благотворительный вечер под патронажем благотворительного фонда Ордена. Там будет весь цвет тайной элиты, епископы инквизиции и их чертовы спонсоры! — Майло сглотнул. — И самое главное: там пройдет закрытый аукцион оккультного антиквариата. Твой инфернальный артефакт, Вэл, и генеральный архив сделок за последние пятьдесят лет выставляются на торги как главный лот!

В кабине повисла звенящая тишина.

Рокси бросила быстрый взгляд на сидевшего рядом демона. Вэл смотрел прямо перед собой в темноту ночного шоссе. На его скулах ходили желваки, а пальцы впивались в подлокотник так, что хрустел пластик. Он выглядел непривычно собранным и мрачным, будто вел войну с самим собой.

Заметив ее взгляд, он медленно повернул голову. Натянул на лицо знакомую, порочную ухмылку, но в его сапфировых глазах Рокси успела поймать странную, опасную глубину, от которой по спине пробежал холодок:

— Ну что, куколка. Надеюсь, у тебя в арсенале завалялось приличное вечернее платье с открытой спиной? Кажется, завтра мы идем на светский раут.

Глава 6

Оставить Майло в бункере в Пенсильвании на этот раз не вышло бы: для взлома глушилок чикагского отеля требовался прямой радиоканал в радиусе мили, поэтому хакера вместе с его серверами пришлось затолкать прямо в кузов «Франкенштейна».

А вот Табби ехать наотрез отказалась.

— Я не пойду туда, — заявила ведьма еще на рассвете, когда они только вернулись с разгромленной лесопилки. Ее перепачканные сажей пальцы судорожно сжимали пустую колбу, а в круглых глазах за стеклами очков-гогглов стоял неподдельный ужас. — Там будет высшая инквизиция. Их кардиналы чуют природную ведьмовскую искру за сотню ярдов через любые экраны. Если я переступлю порог «Гранд Мичигана», детекторы взвоют раньше, чем вы сдадите пальто в гардероб.

Ее ковен сожгли дотла именно из-за того, что инквизиторы засекли неинициированную магию. Рисковать Табби никто не имел права. Она осталась в «Тихом приюте» — заперлась за тройным контуром рун, пообещав варить кислоту в промышленных масштабах и караулить морг.

Поэтому в Чикаго «Франкенштейн» въехал усеченным составом.

Конспиративный лофт на окраине города, снятый Майло через подставную фирму за полчаса, пропах сыростью кирпичных стен и дешевым растворимым кофе. В углу мерно гудели переносные сервера хакера, оплетенные проводами, а посреди комнаты царил филиал элитного бутика с Мичиган-авеню.

Джулиан подошел к делу с маниакальной педантичностью вампира, прожившего при трех императорских дворах.

— Если хоть одна деталь выдаст в вас бродячих истребителей, нас пристрелят у лифта, — безапелляционно объявил он, швыряя на диван ворох чехлов для одежды. — Орден Серебряного Рассвета спонсируют нефтяные бароны, сенаторы и торговцы оружием. Там не носят синтетику из супермаркета.

Рокси стояла перед зеркалом в спальне лофта, чувствуя себя так, словно ее обмазали смолой и собирались вывалять в перьях.

Она ненавидела это. Ненавидела шелк, струящийся по коже, ненавидела туфли на шпильках, в которых невозможно было сделать нормальный разворот для удара с ноги, и ненавидела ощущение собственной обнаженности.

В зеркале отражалась незнакомка.

Двадцать четыре года Роксана Морган прятала себя за слоями грубого денима, фланели, тяжелых кевларовых пластин и потертой кожи. Но сейчас…

Тяжелое вечернее платье цвета глубокого, почти черного изумруда облегало фигуру как вторая кожа. Ткань струилась по бедрам, падая до самого пола, но левый бок разрезал дерзкий, опасный вырез, доходивший до верхней трети бедра. Лиф держался на тонких бретелях, а сзади… сзади спина была открыта полностью — до самого крестца.

Темно-каштановые, отливающие горьким шоколадом волосы, обычно небрежно стянутые в хвост, были уложены мягкими волнами и заколоты наверх серебряными шпильками, открывая длинную, изящную линию шеи. Теплые карие глаза цвета выдержанного коньяка под четко очерченными бровями казались темнее из-за стрелок, а в их глубине, как всегда, горела глухая, упрямая настороженность загонщицы.

Никакого жира. Атлетичное, гибкое тело, выкованное годами рукопашных схваток и ночных марш-бросков: рельефные, аккуратные плечи, узкая талия и сильные ноги. Но главное — платье не скрывало ее отметин. На теплой оливковой коже обнаженной спины и ключицы

тонкими белыми росчерками белели старые боевые шрамы. Они не портили ее — наоборот, придавали этой картине хищную, порочную неправильность.

Рокси потянулась вниз, привычным движением проверяя широкую шелковую подвязку на правом бедре. Тонкий титановый стилет с лезвием, гравированным серебром, сидел в чехле плотно, прямо под подолом.

— Недурно для девчонки из похоронного бюро, — раздался за спиной бархатный, низкий голос.

Рокси резко обернулась.

В дверном проеме спальни, прислонившись плечом к косяку, стоял Вэл.

У Рокси на долю секунды перехватило дыхание. Черт бы побрал этого ублюдка, но в смокинге он выглядел пугающе великолепно. Черная ткань безупречно сидела на его широких плечах, белая рубашка была расстегнута у горла на одну пуговицу, открывая кожу, а галстук-бабочка небрежно свисал незавязанным. Густые темные пряди были уложены назад, открывая породистые, хищные скулы.

В сапфировых глазах горело ленивое пламя, но стоило ему опустить взгляд на Рокси — пламя на миг погасло.

Вэл замер.

Его наглая ухмылка дрогнула и сползла с лица. Демон медленно скользнул взглядом от ее обнаженной шеи вниз — по тонким бретелям, по очертаниям груди, открытой спине и глубокому вырезу на бедре. Его зрачки на секунду расширились, затопив синеву чернильной тьмой, а пальцы, лежавшие на лацкане пиджака, непроизвольно сжались.

Он молчал целых три секунды — непозволительно долго для существа, привыкшего сыпать насмешками с порога.

— Чего уставился? — процедила Рокси, инстинктивно скрестив руки на груди и пытаясь прикрыться от его взгляда. — Идиотский наряд. Я в нем даже присесть не смогу, не порвав ткань к чертям.

Вэл медленно отлип от дверного косяка.

Он шагнул в комнату. Спокойная, кошачья походка. Никакого шутовства. В тишине спальни шорох его шагов звучал громче выстрела.

— Джулиан знает толк в маскировке, — хрипло произнес Вэл, сокращая дистанцию. — Хотя я бы назвал это не маскировкой, а оружием массового поражения.

Он подошел почти вплотную. От него пахло морозной ночью, горьким перцем и тем самым сухим, раскаленным жаром, который Рокси уже ни с чем не могла спутать.

Вэл обошел ее, оказавшись за спиной.

— У тебя перекрутилась верхняя застежка, — тихо сказал он.

Прежде чем она успела отшатнуться, его горячие, сухие пальцы коснулись обнаженной кожи между ее лопатками.

Рокси обожгло.

Это не был удар тока — это была раскаленная лава, хлынувшая прямо под кожу. Ее колени на долю секунды дрогнули. Воздух в легких мгновенно кончился, сердце забилось в горле с глухим, частым гулом, а по позвоночнику пробежала яростная, неуправляемая волна мурашек. Тело предательски отозвалось на чужое тепло: низ живота сжало тугим, сладким узлом, и Рокси с ужасом поняла, что хочет не вырваться, а откинуться назад, вжимаясь в эту крепкую, широкую грудь.

С нее хватит.

Рокси среагировала мгновенно. Она развернулась на каблуках, вбивая ладонь под подбородок демона, а свободной рукой выхватила стилет с бедра.

Щелк.

Острие титанового клинка уперлось Вэлу прямо в ребра — туда, где под тонкой тканью сорочки бешено частил его собственный пульс. Рокси с силой впечатала его спиной в кирпичную стену лофта.

— Хватит, — прошипела она, тяжело дыша. Ее зрачки горели яростным, коньячным огнем, а грудь вздымалась так, что ткань платья опасно натянулась. — Хватит этих гребаных фокусов, Кросс.

Вэл даже не попытался перехватить нож. Он стоял, прижатый к кирпичу, глядя на нее сверху вниз. Его дыхание тоже сбилось — горячие выдохи обжигали ей лоб.

— О каких фокусах речь, куколка? — прошептал он, но в его голосе не было привычного превосходства — только тяжелая, сдавленная хрипота.

— Не строй из себя невинность! — Рокси вдавила лезвие сильнее, чувствуя, как под сталью напряглись его мышцы. — Меня не трясет перед вылазками. У меня не плывет перед глазами от адреналина. И я, мать твою, никогда в жизни не западала на самовлюбленных монстров! Но каждый раз, когда ты подходишь ближе, чем на два шага, моя кровь закипает, а кожа горит так, будто меня сунули в печь! Что ты со мной делаешь?! Ты наложил морок? Приворот? Отвечай, пока я не загнала это перо тебе под ребро!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.